Глава 77.

Прошел один день, потом два, пять - а армия южан все еще не подавала признаков движения. Они спокойно поддерживали это противостояние, не выпустив ни одной стрелы.

Альфред не мог понять их намерений, сколько ни размышлял над этим, не то, чтобы была какая-то конкретная мера, которой следовало бы отреагировать.

Именно тогда Альфред получил странное донесение.

- Вы говорите, кто-то из солдат заболел?

- Да, это так. Пока немного, но у многих солдат наблюдаются симптомы высокой температуры, ломоты в теле и рвоты, сэр.

- Сколько заразились этой болезнью?

- В настоящее время около 30 человек, сэр. Их изолировали в соответствии с протоколом карантина для обеспечения безопасности.

Альфред кивнул на отчет своего помощника.

- Убедитесь, что карантинные меры соблюдаются, и следите за их состоянием.

- Хорошо.

Ситуация еще не достигла критической точки. Поскольку заболело едва ли 30 человек, Альфред решил, что эта проблема будет решена достаточно быстро, если только они будут соблюдать карантин.

Однако его лицо побледнело при виде отчета, который он получил на следующий день.

- Капитан, число заболевших людей выросло. Несколько сотен жалуются на одни и те же симптомы.

- Как они могли... неужели протокол карантина не был соблюден?

- Нет никаких сомнений в том, что все меры были соблюдены. Однако новые люди с такими же симптомами появляются в местах, не связанных с первыми инфицированными.

- ……

Альфред закусил губу.

К этому моменту было более чем очевидно, что в армии циркулирует инфекционное заболевание, и это могло произойти в любой момент.

«Может ли случиться что-то хуже?»

Хотя самообладание Альфреда было одной из его сильных сторон, даже он не мог оставаться спокойным в данной ситуации.

Как могла распространиться чума, пока они находились в противостоянии с врагом?

При такой ситуации они не смогли бы сражаться с ними должным образом.

- Убедитесь, что больные полностью изолированы. Объявите, что вся вода должна кипятиться перед употреблением, и поспешите найти общий фактор, лежащий в основе всех пациентов этой вспышки!

- Так точно.

Альфред поспешно отдавал приказы, молясь, чтобы эта болезнь не распространилась дальше.

***

Три дня спустя.

Несмотря на искренние надежды Альфреда, болезнь безжалостно продолжала терзать солдат.

Погибших еще не было, но значительное число военнослужащих падало в обморок от высокой температуры и рвоты. Любые усилия по изоляции были тщетны, и все, что они могли сделать, это сосредоточиться на создании максимально санитарных условий, возможных в обстановке военного времени.

Они не могли избавиться от этой болезни.

Если и был какой-то прогресс, то он заключался в том, что их эпидемиологическое расследование выявило первопричину.

Все дело было в еде.

Заболевшие солдаты питались именно теми пайками, которые они сберегли во время ночного рейда противника.

Что-то оборвалось внутри Альфреда.

- Эти собаки смеют портить еду?

Пробормотал Альфред себе под нос, стиснув зубы.

На полях войны, где нужно было убивать или быть убитым, воздерживаться от определенной тактики было бессмысленно. Альфред скрежетал зубами не потому, что не знал этого, а потому, что его загнали в угол.

Ничего не изменилось от того, что мы узнали причину вспышки после того, как она уже произошла. Все пострадавшие пайки уже были съедены солдатами, которые теперь падали в обморок десятками.

Если эта болезнь не была естественной, а была спланирована врагом, это означало, что он также знал о разворачивающейся ситуации.

Теперь Альфред понял цель своего врага: они выжидали время, пока его люди выдохнутся и потеряют силы. На этом этапе ему нужно было принять решение.

Его первым выбором было вывести армию за стены форта в ее нынешнем состоянии и победить в ортодоксальном сражении. Однако их перспективы на победу были практически нулевыми. При виде того, что строй врага был идеально выстроен для боя - без единого осадного орудия на виду - становилось ясно, что они ждут, когда защитники устанут и покинут крепость.

Более половины его людей уже были выведены из строя. Если бы они решили сразиться в лобовой схватке в данный момент времени, их шансы выйти победителями были бы менее 5 %.

Вопрос был в том, что они потерпят поражение, не имея даже возможности сражаться, если они будут тянуть с этим, и состояние войск не стабилизируется независимо от этого.

Второй вариант заключался в том, чтобы продолжать оставаться в укрытии и продержаться до конца.

Более половины солдат были непригодны к службе, но смертельных случаев еще не было. Альфред не знал, какой яд использовал враг, но, во-первых, было бы трудно отравить такое большое количество продуктов и достичь смертельной дозы. Поскольку до сих пор не было

смертей, существовала вероятность того, что войска восстановятся со временем. Здоровых войск было достаточно для обеспечения эффективной обороны, несмотря на значительное сокращение их численности.

Оговорка заключалась в том, что этот вариант стал возможным только благодаря предположению о том, что состояние войск со временем действительно восстановится. Если по стечению обстоятельств ситуация ухудшится...

Тогда им предстояло горькое заточение в этом форте, пока они не зачахнут и не умрут.

В этой дилемме с двумя совершенно разными вариантами Альфред осторожно сделал свой выбор.

«Мы сосредоточимся на защите».

Их шансы на победу в лобовом сражении были слишком малы. Более того, расстановка противника предполагала, что он ожидает, что республиканцы оставят свои укрепленные позиции и выйдут.

Хотя Альфред не знал, какой путь выбрать, он не собирался двигаться в том направлении, которого хотел враг.

«Мы выстоим любыми средствами».

Он твердо настроился на оборону.

Однако эта решимость продержалась бы не более одного дня.

***

На следующий день.

К Альфреду прибежал гонец, который на мгновение спустился с крепостных валов, чтобы оценить их внутреннее состояние.

- Капитан, враг… враг…

- В чем дело?

Очевидно, произошло что-то важное, так как гонец запыхался от поспешного сообщения Альфреду.

«Их атака началась?»

Две мысли промелькнули в его голове.

«Итак, они наконец пришли.

Приходите, сколько угодно».

Он уже в какой-то степени подготовился, поскольку такого исхода следовало ожидать.

Однако то, что последовало дальше от гонца, превзошло все ожидания Альфреда.

- Враг отступает.

- Они что?

Альфред подумал, что у него начались галлюцинации – либо это, либо гонец сошел с ума.

- Подожди, враг отступает? Уверен?

Гонец широко улыбнулся, пока Альфред пытался обработать эту информацию.

- Да, это так.

«Враг отступил? Враг…»

Альфред направился к крепостным валам, чтобы убедиться в этом самому.

То, что его ожидало, было пустой дикой местностью, насколько хватало глаз. Нападавшие, которые еще вчера располагались снаружи, исчезли.

- По какой причине они отступают?

Пробормотал себе под нос Альфред, и его адъютант успокоил его.

- Я не знаю, но сейчас это облегчение, что враг отступил, не так ли?

- Это правда. Это правда, и все же…

Беспокойство закипело в уголке сердца Альфреда. Ни один враг не станет предпринимать бессмысленных действий, поэтому все, что кажется на первый взгляд таким, обязательно имеет скрытый мотив. Это был несомненно один из таких случаев.

«В чем может быть причина? Какую выгоду они получат, если отзовут свои… стоп, не может быть, нет».

Одна возможность мелькнула в голове Альфреда. Он срочно приказал своему помощнику.

- Принеси мне карту!

- Простите?

- Я сказал, принеси мне карту! И пошлите разведчиков следить за передвижениями врага!

- О… да, сэр.

- Быстрее!!

Альфред стиснул зубы, когда ассистент выскочил наружу. Если его гипотеза окажется верной…

Это была действительно наихудшая ситуация, в которой они могли оказаться.

***

В жизни бывают моменты, когда время как будто растягивается. Если человек доходит до самой грани своего нетерпения и нервозности, то проходящая секунда становится днем, а минута - годом.

Это был один из таких моментов для Альфреда.

Помощник не мог заставить себя начать разговор в этой подавляющей атмосфере, в то время как его капитан уставился на карту в ожидании доклада разведчиков.

Наконец поступила информация.

- В каком направлении отступил враг? Альфред сразу перешел к делу.

Разведчики сделали глубокий вдох.

- Враг движется на восток.

- Проклятье!

Альфред резко поднялся со своего места и немедленно отдал приказ своему помощнику.

- Немедленно соберите все войска, которые могут двигаться! Мы преследуем врага!

Его помощник был поражен резким приказом Альфреда, который сильно контрастировал с его обычными осторожными и расчетливыми уловками.

- Капитан, давайте, пожалуйста, все обдумаем. Пока мы удерживаем эту крепость...

- Поторопись! У нас больше нет свободы выбора, вот что я вам скажу!!!

Прогремел Альфред.

Они быстро собрали всех солдат, которые еще могли сражаться, и мобилизовались, чтобы преследовать армию Милтона.

***

Передвижения республиканца отслеживались с помощью магии фамильяра Бьянки, которая сообщала об этом Милтону.

- Эй, они покинули форт.

Милтон улыбнулся.

- Итак, они наконец вышли.

Альфред считал, что его поставили перед дилеммой: держаться в укрытии или атаковать врага и вступить в настоящую битву. Но он жестоко ошибался.

С самого начала Милтон не собирался давать своему оппоненту выбора.

Он изначально ждал, пока яд распространится и подействует на врага. Оглядываясь назад, можно сказать, что это была прекрасная возможность для Альфреда начать действовать. Хотя яд, который состряпала Бьянка, был настолько силен, что мог поразить большое количество солдат в сравнительно небольших количествах, у него был инкубационный период. Если бы

Альфред вынудил его вступить в схватку до того, как действие яда проявится в полной мере, Милтону не оставалось бы ничего другого, как согласиться. Но тот никогда бы не принял такого решения, поскольку он еще не знал о яде, и именно поэтому армия южан смогла спокойно расположиться у порога крепости.

Хотя Альфред решил защищаться, Милтон все же отступил, когда действие яда должно было достигнуть своего пика. Только вместо того, чтобы отступить в тыл, он двинулся на восток.

На востоке разворачивалась битва между Зигфридом и герцогом королевства Страбус Дерриком Брансом. Но что произойдет, если Милтон двинет свои войска в их сторону и ударит по Зигфриду с тыла?

Задача Альфреда заключалась в том, чтобы как можно дольше удерживать врага. Независимо от того, победили они или проиграли, его приоритетом номер один было держать противника в напряжении.

Другими словами, у Альфреда не было иного выбора, кроме как ответить тем же, если Милтон двинется на восток. Они должны были преследовать их и вступить в бой.

- Джером!

- Да, милорд!

Джером с готовностью ответил.

- Разворачивай все войска. Давайте подготовим прием для наших гостей.

- Так точно.

***

К тому времени, когда Альфред и его люди догнали Милтона, он успел полностью подготовиться. Однако у Альфреда не было возможности сделать остановку.

- Всем войскам, в атаку! Мы станем краеугольным камнем новой утопии!

- УОООО!

На рев Альфреда ответили его солдаты. Чтобы стать одним из камней-основателей новой утопии.

Так говорили всякий раз, когда солдаты-республиканцы готовились к смертельному бою.

Это было требование, согласно которому мужчины должны были отдать свою жизнь с верой в то, что даже если они умрут прямо сейчас, республиканизм однажды возьмет верх над королевской властью и наступит новая эра. Поскольку солдаты Республики были воспитаны на этой идеологии и впитали ее в себя, их дух поднимался, как только они слышали эту фразу.

Альфред попытался поднять боевой дух своих войск и добиться благоприятного исхода любыми средствами. В идеале они должны отбить врага, но если это невозможно, то самое меньшее, что они могут сделать, это убить вражеского командира, чтобы враг отступил. Прежде всего, Альфред впервые видел, чтобы вражеский командир выставил его таким дураком - и поэтому у него были личные чувства, чтобы избавиться от того при первой же возможности.

Но враг перед ними был слишком силен, чтобы он мог ожидать результатов только за счет поднятия боевого духа.

- Огонь!!

Подразделение лучников Трайка быстро усеяло небо своими стрелами.

Шух! Шухшухшух!

- УГХ!

- АААААА!

Раздались крики, когда стрелы попали в передовую линию атакующих. Альфред стиснул зубы и снова закричал, чтобы его войска не дрогнули.

- Не колеблитесь! Единственный способ избежать стрел - сократить дистанцию! Вперед!! ВПЕРЕД!!

Осторожный командир, сохранивший наибольшее количество войск.

Эта репутация была перечеркнута Альфредом, который принуждал своих солдат к самопожертвованию. Другого пути у них не было - это была битва, которая требовала таких мер.

- Уооооо!

- Умрите, ублюдки!

- Ура республиканству!!

Республиканские войска продолжали продвигаться вперед, даже когда стрелы вонзались в них.

Один шаг, затем другой… Они двигались вперед, постепенно продвигаясь шаг за шагом.

Эти люди встречали смерть лицом к лицу, возлагая на солдат, стоявших в шеренге позади них, обязанность сделать следующий шаг, если они упадут.

http://tl.rulate.ru/book/64445/1891925